

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА

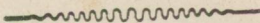
ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ НИМЪ.

1871 года.

№ 1.

ХАРЬКОВЪ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

—
1871.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ЕГО ПРАВОСЛАВНАГО

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Харь-
ковского Университета.

Ректоръ В. Кочетовъ.

№ 1.

ХАРЬКОВЪ

Въ Университетской Типографіи

1871

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Протоколъ засѣданія совѣта 26 октября 1870 г. Стр. 261.

II. Приложенія:

Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Императорскаго харьковскаго университета за 1870 годъ 1—35.

Отчетъ о дѣятельности общества испытателей природы при харьковскомъ университетѣ . . 36—41.

О подушной подати въ Россіи. Приватъ-доцента *М. Алексѣенко*. 1—29.

Учебникъ фізіологіи. Вып. 1. Фізіологія нервной системы. Проф. *И. Щелкова* . . I—II и 1—147.

СОДЕРЖАНИЕ

Сод.	
I. Протокол заседания совета 26 октября 1870 г.	261.
II. Приложения:	
1. Изменение нар. отдела о состоянии и деятельности Ниневаторского заповедника	1-35.
2. Отдел о деятельности общества конитателей при заповедном управлении	36-41.
3. О подлинной подлин в России. Привилегия-Допол- нение М. Асканико	1-33.
4. Уведомление физиологич. Всп. I. Физиологич. нере- ной снотом. Проф. Н. Шенков . I-II и I-147.	

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

26 октября 1870 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ г. ректора, 28 членовъ. Не присутствовали гг. проф.: Палюбецкій, Лазаревичъ, Питра 1-й, Вейеръ и Лебедевъ.

СЛУШАЛИ 48 СТАТЕЙ.

а) Предложенія г. попечителя харьк. уч. округа.

Ст. 1 и 2. Отъ 7 и 17 октября за №№ 3201 и 3348: 1) о порученіи г. ректору управленія учебнымъ округомъ; 2) о вступленіи г. попечителя, по возвращеніи въ Харьковъ, въ управленіе харьковскимъ учебнымъ округомъ. — *Опр.* Записать о семъ въ журналъ.

Ст. 3. Отъ 7 іюля за № 2146: «Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія препроводилъ ко мнѣ, при предложеніи отъ 20 минувшаго іюня за № 6133, сообщенный его превосходительству министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, составленный членами медицинскаго совѣта, тайными совѣтниками Козловымъ и Здекауеромъ и профессоромъ медико-хирургической академіи Красовскимъ, проектъ объ усиленіи медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ и выписку изъ журнала медицинскаго совѣта по сему предмету въ печатномъ экземплярѣ, прося предположенія эти предложить на обсужденіе совѣта харьковскаго университета и мнѣніе о наго сообщить министерству. О чемъ имѣю честь уведомить совѣтъ харьковскаго универ-

ситета къ надлежащему исполненію, препровождая при семъ помянутую брошюру».

Вышеизложенное передано было на заключеніе медицинскаго факультета, который, отъ 26 октября за № 109, донесъ слѣдующее: «Члены медицинскаго совѣта Козловъ, Здекауеръ и Красовскій, указывая съ одной стороны на замѣчаемую у насъ въ настоящее время недостаточную подготовку повивальныхъ бабокъ, а съ другой — на необходимость для общества медицински-образованныхъ и подготовленныхъ къ ихъ специальной дѣятельности акушеровъ, представили въ медицинскій совѣтъ составленный ими проектъ объ усиленіи медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ, по разсмотрѣніи котораго медицинскій совѣтъ нашелъ необходимымъ, оставивъ званіе повивальной бабки на прежнемъ основаніи, установить для женщинъ новую степень «ученой акушерки». Желаящія получить эту степень должны выдержать полный окончательный экзаменъ по программѣ женскихъ гимназій или институтовъ и затѣмъ выслушать четырехлѣтній курсъ въ медицинскомъ факультетѣ или медико-хирургической академіи. Въ составъ этого курса проектъ вводитъ почти всѣ предметы, преподаваемые въ медицинскомъ факультетѣ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ предположено преподавать не въ полномъ ихъ объемѣ, а въ сокращенномъ, на-сколько они необходимы въ акушерской, гинекологической и дѣтской практикѣ (таковы, напримѣръ: хирургія, судебная медицина, нервныя и глазныя болѣзни). По окончаніи курса ученія, ученицы подвергаются испытанію по программѣ, установленной на званіе дѣкаря, съ тѣмъ различіемъ, что изъ предметовъ, не входящихъ полностью въ кругъ будущей ихъ дѣятельности, онѣ испытываются лишь въ примѣненіяхъ къ оной, а изъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней подвергаются болѣе специальному испытанію, чѣмъ на степень дѣкаря. Наконецъ, получившія по испытанію степень ученой акушер-

ки получаютъ право самостоятельной, по преимуществу специальной акушерской и гинекологической, врачебной практики, а также лѣченія сифилиса у женщинъ и дѣтей и подавiя пособiя груднымъ дѣтямъ.

Такимъ образомъ сущность проекта, какъ это видно изъ послѣдней статьи, сводится на то, чтобы предоставить женщинамъ право получать медицинское образованiе и право на врачебную практику, при чемъ медицинскiй совѣтъ желаетъ приурочить будущую дѣятельность этихъ женщинъ - врачей, или, какъ онъ ихъ называетъ, ученыхъ акушеровъ, по преимуществу къ подаванiю пособiй женщинамъ и дѣтямъ.

Имѣя въ виду тѣ права, которые проектъ предполагаетъ предоставить ученымъ акушеркамъ, медицинскiй факультетъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, чтобы, при предположенномъ сокращенномъ курсѣ преподаванiя, получивши эту степень могли вполне удовлетворять всѣмъ требованiямъ ихъ будущей дѣятельности. Въ ряду предметовъ, преподаваемыхъ на медицинскомъ факультетѣ, нѣтъ ни одного, который бы могъ быть признанъ не необходимымъ для образованiя практическаго врача -наго дѣателя; всѣ они преподаются далеко не специально, а лишь въ томъ объемѣ, въ какомъ они существенно необходимы для врачебной практики.

Основываясь на этомъ, факультетъ полагаетъ, что если будетъ разрѣшено женщинамъ получать право на врачебную практику, подѣ имеемъ ли ученыхъ акушеровъ или подѣ какимъ-либо другимъ названiемъ, то къ нимъ слѣдуетъ примѣнить и всѣ тѣ требованiя, которыя существуютъ для мужчинъ, т. е. онѣ должны слушать тотъ-же курсъ и подвергаться тому-же испытанiю какъ и лѣкаря - мужчины; только этимъ путемъ можно будетъ получить дѣйствительно медицински - образованныхъ и способныхъ къ сознательной врачебно - акушерской дѣятельности ученыхъ акушеровъ.

Выписка изъ журнала медицинскаго совѣта, 7 апрѣля 1870 г. № 69, утвержденного г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 23 апрѣля.

По разсмотрѣнн въ засѣданіяхъ 3, 30 и 31 марта, составленнаго членами совѣта: Козловымъ, Здекауеромъ и Красовскимъ, проекта объ усиленіи медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ, медицинскій совѣтъ нашелъ необходимымъ слѣдующее:

- 1) Установить для женщинъ двѣ акушерскія степени: а) степень повивальной бабки и б) степень ученой акушерки.
- 2) Званіе повивальной бабки оставить на прежнемъ основаніи, какъ оно въ настоящее время достигается въ родо-вспомогательныхъ институтахъ, и съ тѣми-же правами.
- 3) Желających же посвятить себя болѣе широкой врачебно-акушерской дѣятельности допустить къ слушанію учебныхъ курсовъ въ медицинскихъ факультетахъ университетовъ, а равно и въ медико-хирургической академіи.
- 4) Условіемъ для допущенія женщинъ къ слушанію курса врачебныхъ наукъ должно быть выдержаніе ими полного окончательнаго экзамена по программѣ женскихъ гимназій и институтовъ; этому же условію должны подвергаться и имѣющія степень повивальной бабки, коль-скоро онѣ пожелаютъ слушать курсъ врачебныхъ наукъ.
- 5) Курсъ врачебно-акушерскаго образованія женщинъ продолжался четыре года.
- 6) Преподаваніе наукъ производится по слѣдующей программѣ: въ 1-мъ курсѣ должны быть излагаемы: физика, общая химія, медицинская ботаника, анатомія здороваго человѣка, физиологія и гистологія нормальныхъ тканей.

Во 2-мъ курсѣ: медицинская химія, физиологія, общая пато-

логія, методы изслѣдованія болѣзней, гігіена, фармакологія и фармація съ рецептурою.

Въ 3-мъ курсѣ: патологическая анатомія съ гистологіей, акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни, хирургія, въ примѣненіи къ гинекологической и дѣтской практикѣ, съ ученіемъ о повязкахъ, клиника акушерская, женская, дѣтская, внутреннихъ и наружныхъ болѣзней.

Въ 4-мъ курсѣ: оперативное акушерство, разъясненіе судебно-медицинскихъ вопросовъ, встрѣчающихся въ акушерской практикѣ (какъ-то: о дѣвственности, дефлораціи, беременности, выкидышѣ, жизнеспособности младенца и опредѣленіи — живымъ ли родился ребенокъ или мертвымъ), ученіе о нервныхъ и глазныхъ болѣзняхъ, на-сколько первое необходимо въ гинекологической, а послѣднее въ дѣтской практикѣ, и клиника акушерская, женская, дѣтская и сифилитическая.

7) По окончаніи курса ученія, ученицы, для полученія степени ученой акушерки, должны выдержать испытаніе по программѣ, установленной на званіе лѣкаря, съ тѣмъ притомъ различіемъ, что изъ предметовъ, не входящихъ полностью въ кругъ будущей ихъ дѣятельности, какъ то: изъ теоретической и оперативной хирургіи, судебной медицины, ученія о нервныхъ и глазныхъ болѣзняхъ, онѣ испытываются лишь въ примѣненіи къ оной, а изъ акушерства, ученія о женскихъ и дѣтскихъ (преимущественно грудныхъ дѣтей) болѣзняхъ подвергаются болѣе спеціальному, какъ теоретическому, такъ и практическому испытанію, чѣмъ на степень лѣкаря.

8) Получившимъ по надлежащемъ испытаніи степень ученой акушерки предоставляется право самостоятельной, по преимуществу спеціальной: акушерской, гинекологической врачебной практики, а также лѣченія сифилиса у женщинъ и дѣтей и подаванія пособій груднымъ дѣтямъ.

Пояснительная записка

къ *предгидущему постановленію медицинскаго совѣта.*

Уже давно законодательство у насъ указало повивальнымъ бабкамъ обязанность замѣнять, за отсутствіемъ, врача какъ въ частной, такъ и въ судебной практикѣ, и тѣмъ закрѣпило за женщинами право на специальное образованіе и практическое приложеніе приобретаемыхъ ими знаній. Въ этомъ призваніи женщинъ къ участію въ опредѣленной общественной дѣятельности законодательная власть руководилась, конечно, неоспоримою способностію этого пола посвящать себя служенію страждущему человечеству; права же женщины на участіе въ высшемъ образованіи указаны самымъ значеніемъ ея въ природѣ и обществѣ. Болѣе ста лѣтъ тому назадъ, положены у насъ основанія научнаго образованія женщинъ въ повивальномъ искусствѣ. Медицинская канцелярія особою инструкцію (1757 года) предписала докторамъ и акушерамъ читать цѣлый коллегіумъ о бабичьемъ дѣлѣ бабкамъ и ученицамъ ихъ того-же города съ анатоміею половыхъ органовъ на трупахъ, съ изложеніемъ неправильнаго устройства и болѣзней ихъ и съ ученіемъ о правильныхъ и неправильныхъ родахъ. Первые ученицы этого новаго учрежденія были назначены присяжными бабками въ Москву и Петербургъ, для судебныхъ освидѣтельствowanій женщинъ, по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, съ перваго же года появленія у насъ образованныхъ повивальныхъ бабокъ, онѣ были призваны не только къ практической, но и къ общественной служебной дѣятельности по врачебной части.

Общественная потребность быстро увеличивала съ тѣхъ поръ спросъ на повивальныхъ бабокъ, но образованіе ихъ не совершенствовалось въ степени, соотвѣтствующей тѣмъ отъ нихъ требованіямъ, которыя предъявляются обществомъ и законодательствомъ. Только въ виленскомъ университетѣ, съ конца про-

шлаго столѣтія, именно съ того времени, какъ онъ вышелъ изъ вѣденія іезуитовъ, до самаго закрытія его, повивальныя бабки допускались къ слушанію отдѣльнаго отъ студентовъ курса нѣсколькихъ врачебныхъ наукъ и могли пріобрѣтать необходимыя, для осмысленнаго отравленія своего дѣла, анатомическія, физиологическія и клиническія свѣдѣнія, но за исключеніемъ этого единичнаго учрежденія, даваго въ свое время отличные въ этомъ отношеніи результаты, образованіе повивальныхъ бабокъ оставалось у насъ по преимуществу замѣнутымъ въ столичныхъ родовспомогательныхъ заведеніяхъ, при чемъ оно не могло подняться выше уровня специально ограниченнаго обученія, близкаго къ ремеслу. Притомъ число ежегодно оканчивавшихъ въ нихъ курсъ повивальныхъ бабокъ не удовлетворяло требованіямъ, особенно въ селахъ и уѣздныхъ городахъ, что и заставило въ послѣднія 20 лѣтъ допустить образованіе ихъ при университетскихъ клиникахъ, а съ 1863 г. навело министерство внутреннихъ дѣлъ на мысль учреждать образованіе повивальныхъ бабокъ, по примѣру акушерской школы при больницѣ въ Митавѣ, существующей съ 1856 г., при земскихъ губернскихъ больницахъ, изъ которыхъ впрочемъ до настоящаго времени только двѣ (могилевская и тульская) сочувственно отнеслись къ этому важному общественному вопросу. И эти вновь возникшія школы, какъ и акушерскія клиники, не могли значительно поднять уровня образованія повивальныхъ бабокъ, такъ какъ оно нигдѣ не выходило изъ скатыхъ предѣловъ ограниченной специальности. Быстрое движеніе общественнаго развитія, выразившееся у насъ въ послѣднія 15 лѣтъ, не могло не отразиться на образовательныхъ заведеніяхъ, а въ числѣ ихъ и на акушерскихъ школахъ, но и эти успѣхи вліяли въ дѣлѣ образованія бабокъ лишь на специальный предметъ ихъ обученія и не расширяли круга ихъ общаго образованія. Такъ, принимая за образецъ пе-

тербургскій повивальнй институтъ, мы конечно не можем отрицать, что его настоящая программа акушерства для бабокъ мало чѣмъ уступаетъ программѣ университетскаго преподаванія. Но въ то-же время въ ней нѣтъ патологической части, нѣтъ клиническаго обученія, нѣтъ инструментальныхъ операцій, хотя въ общемъ видѣ она довольно подробно знакомитъ ученицъ съ современнымъ акушерствомъ. Въ учрежденной съ 1864 г. повивальной школѣ въ Могилевѣ учебную программу весьма недавно увеличили практическимъ акушерствомъ, кромѣ плодоразрушающихъ операцій, начатками фармакологіи, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ средствъ, малою хирургіею и ознакомленіемъ бабокъ съ болѣзнями родильницъ и новорожденныхъ, а также съ сифилисомъ женщинъ и дѣтей. Въ Москвѣ, въ школѣ при воспитательномъ домѣ, со введенія книги Сканцони въ руководство для преподаванія стали читать ученицамъ краткую анатомію, гігіену, малую хирургію, женскія и дѣтскія болѣзни; но все это въ такомъ ограниченномъ размѣрѣ, который едвали въ состояніи дать необходимый запасъ свѣдѣній, безъ надлежащей подготовки въ физикѣ, химіи, фізіологіи и патологіи.

Въ этомъ же направленіи, независимо отъ заботъ акушерскихъ школъ расширить учебную программу спеціальнаго образованія повивальныхъ бабокъ, высшая администрація нашла полезнымъ пополнить образованіе небольшого числа бабокъ, предназначенныхъ для особой дѣятельности, привлеки ихъ къ изученію сифилиса у женщинъ и дѣтей, въ учрежденномъ въ 1868 г. спеціально для этого институтѣ при городской казинкинскій больницѣ. Въ первый же годъ существованія, это учрежденіе дѣйствительно оказалось въ высшей степени полезнымъ для удовлетворенія одной изъ вопіющихъ потребностей народной медицины.

При такомъ состояніи акушерскихъ школъ, общій уровень

образованія повивальныхъ бабокъ у насъ далеко не можетъ со-
отвѣтствовать требованіямъ общества и законодательства. При-
чины этого лежатъ въ слѣдующемъ:

1) Въ крайне ограниченныхъ требованіяхъ пріемнаго испы-
танія въ акушерскія школы. Отъ желающихъ поступить въ нихъ
требуется, какъ и слишкомъ 100 лѣтъ назадъ, не болѣе,
какъ умѣнье читать и писать; поэтому, вмѣстѣ съ женщина-
ми болѣе развитыми, окончившими курсъ въ институтахъ и
гимназіяхъ, встрѣчается и при томъ болѣе большая часть такихъ,
которыя едва умѣютъ подписывать свою фамилію. Очевидно,
что для послѣднихъ не могутъ быть доступны самыя простыя
научныя истины, излагаемыя профессорами, или онѣ обязывается
постоянно стѣсняться въ преподаваніи своемъ въ ущербъ болѣе
развитымъ слушательницамъ.

2) Строгая специальность и исключительность программы обу-
ченія повивальныхъ бабокъ дѣлаютъ невозможнымъ пріобрѣте-
ніе большей части свѣдѣній, необходимыхъ въ акушерской прак-
тикѣ, даже для тѣхъ изъ нихъ, которыя поступаютъ въ заве-
денія съ очень хорошимъ общимъ образованіемъ.

Акушерство имѣетъ самую тѣсную связь съ другими лечеб-
ными науками, которыя читаются студентамъ въ полномъ объ-
емѣ на первыхъ курсахъ, а для ученицъ акушерскихъ школъ
остаются совершенно неизвѣстными. Не имѣя надлежащей обще-
медицинской подготовки, онѣ лишены возможности усвоивать
научныя свѣдѣнія, которыя должны руководить ихъ при испол-
неніи обязанностей. А безъ этихъ свѣдѣній не мыслима и поль-
за, ожидаемая обществомъ отъ совѣтовъ бабки. Постоянно встрѣ-
чается она на практикѣ съ беременностію: извѣстно, что
болѣзненные припадки, вызываемые послѣднею, могутъ зависѣть
и отъ другихъ болѣзней, существующихъ у беременной въ дан-
ное время. Какимъ образомъ, безъ знанія патологіи, бабка рас-
познаетъ отъ беременности болѣзнь, пока послѣдняя не знаме-

нуется очевидными, иной разъ уже неблагоприятными, явленіями, и отличить участіе собственно болѣзненныхъ процессовъ въ состояніи больной отъ вліянія на ея здоровье беременности? Въ этихъ случаяхъ, встрѣчающихся на каждомъ шагѣ практической дѣятельности, бабка безсознательно и безразлично прибѣгаетъ къ невиннымъ средствамъ, а время для пресѣченія болѣзни проходить, и у больной послѣдуетъ выкидышъ, или развивается до - очевидности посторонняя, не рѣдко опасная болѣзнь.

Далѣе слѣдуютъ *роды*. Если они правильны и роженица совершенно здорова, то принять младенца повивальная бабка съумѣетъ, но то-же самое и также дѣлаетъ и деревенская повитуха. Если же роды протекаютъ неправильно, то какъ узнать и устранить всѣ встрѣчающіяся при нихъ уклоненія, безъ знакомства съ патологіею и терапіею? Самыя обыкновенныя, иногда губительныя, осложненія — родовыя судороги, эклампсія, обморокъ роженицы и множество другихъ остаются для нашихъ повивальныхъ бабокъ, которымъ чужды анатомія, фізіологія и патологія, до такой степени загадочными и непонятными явленіями, что онѣ по большей части не сознаютъ даже и опасности ихъ, пока не убѣждаются въ оной дурнымъ исходомъ.

Знаніе *постродовыхъ болѣзней*, составляющее вѣнецъ акушерскаго образованія, рѣшительно немислимо для повивальныхъ бабокъ безъ основательнаго обще-медицинскаго образованія. А между тѣмъ отравленіе крови, встрѣчающееся у родильницъ, особенно часто у насъ, при дурномъ состояніи жилищъ простаго народа и бѣднаго класса общества, легко можетъ убить родильницу, если не подается надлежащая помощь. Съ другой стороны, воспалительные процессы ткани матки и тазовой клѣтчатки, развивающіеся медленно безъ дурныхъ признаковъ, постоянно ускользаютъ отъ вниманія нашихъ бабокъ, и

множество роженицъ, встающихъ, по положенію, на 9-й день, остаются на всю жизнь калѣками.

Дѣтскія болѣзни, нынѣ почти повсемѣстно читаемыя бабки *вкратцѣ*, положительно для нихъ непонятны даже въ общихъ основаніяхъ. Рутинное обращеніе ихъ съ обмершими новорожденными не рѣдко, къ прискорбію, ускоряетъ смерть дѣтей; безразличное и безсознательное назначеніе ихъ бабками пустыхъ пособій, въ родѣ настоя ромашки, втиранія масла въ животъ, обыкновенныхъ промывательныхъ и Гүфеландова порошка, составляетъ столь-же горькую насмѣшку какъ надъ со-временною наукою, такъ и надъ новородившеюся единицею жизни, а между тѣмъ этою рутиною, какъ и полнымъ недостаткомъ разумной гігіены дѣтей, объясняется грустный фактъ скуднаго увеличенія у насъ народонаселенія.

При *изслѣдованіяхъ* женщины, возбуждаемыхъ судебными вопросами, наши повивальныя бабки, при настоящей неполнотѣ образованія, поставлены въ большинствѣ случаевъ въ невозможность давать экспертамъ основательныя данныя для удовлетворительнаго и правильнаго отвѣта на судебные вопросы.

Признаки для распознаванія беременности въ первые два мѣсяца, для опредѣленія сомнѣній—рожала женщина или нѣтъ, давно ли родила, была ли изнасилована, сдѣлала ли выкидышъ и какъ давно и т. п., могутъ быть сознательно понятны лишь при соразмѣрномъ общемъ медицинскомъ образованіи.

Какъ неполно и недостаточно у насъ образованіе повивальныхъ бабокъ, такъ-же шатко и неопредѣленно очерчена ихъ спеціальная дѣятельность въ законахъ нашихъ. Въ принципѣ они признають бабку то посредницею въ рѣшеніи вопросовъ о жизни и смерти роженицы и плода, то не болѣе, какъ простою подручницею врача, если онъ на-лицо. Такъ, законоположенія (Разд. 1-й мѣстн. медиц. учрежденія ст. 173—189) подробно исчисляють всѣ случаи, въ которыхъ бабка, не медля, должна

посылать за акушеромъ или врачомъ, а по смыслу ст. 183 она никогда не должна браться за операцію на роженицъ, если-бы даже отъ нея зависѣла жизнь двухъ существъ. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что бабки и не нуждаются въ изученіи патологической части акушерства; но возрѣніе это столь-же непослѣдовательно, какъ и губительно. Оно опирается на двухъ одинаково ложныхъ премиссахъ: будтобы у насъ вездѣ такъ много врачей, что они, при первой потребности, являются къ услугамъ больныхъ и роженицъ, и что они достаточно образованы въ акушерскомъ дѣлѣ для рѣшенія акушерскихъ вопросовъ и производства акушерскихъ операцій. Но врачей, какъ извѣстно, за исключеніемъ столицъ и большихъ губернскихъ городовъ, у насъ такъ мало, что разсчитывать на нихъ нельзя, да и въ этомъ крайне ограниченномъ числѣ самый незначительный процентъ знакомъ съ практическимъ акушерствомъ, остальнымъ же оно гораздо менѣе извѣстно, чѣмъ хорошо подготовленнымъ повивальнымъ бабкамъ. При томъ, если-бы и дѣйствительно можно было требовать отъ бабокъ исполненія стат. 183, къ явной гибели многихъ тысячъ роженицъ и новорождаемыхъ, то и при этомъ настоятъ наконецъ необходимость озаботиться правильнымъ образованіемъ бабокъ, ибо для распознаванія уклоненій отъ нормальнаго хода родовъ, чтобы вовремя обратиться къ акушеру, необходимо хорошо знать происхожденіе и развитіе этихъ уклоненій, другими словами—необходимо изученіе полной акушерской патологіи, немыслимое въ свою очередь безъ анатоміи, фізіологіи и патологіи внутреннихъ и наружныхъ болѣзней.

Если это обстоятельство встрѣчаетъ, какъ неоднократно убѣждался медицинскій совѣтъ, крайне неблагопріятныя послѣдствія даже въ обѣихъ столицахъ и губернскихъ городахъ, то что остается думать о ежегодной массѣ неблагопріятныхъ родовъ, совершающихся въ уѣздныхъ городахъ и селахъ нашихъ?

Между тѣмъ законы не дѣлають даже никакого различія между сельскою и городскою повивальною бабками, а при обширномъ пространствѣ нашего отечества, относительно бѣднаго жителями, это безразличіе въ отношеніи мѣстностей, почти неимѣющихъ врачей, не можетъ не вліять на жизненный государственный вопросъ увеличенія народонаселенія. Въ Пруссіи, гдѣ уже давно нѣтъ недостатка въ сельскихъ врачахъ, сельскимъ бабкамъ предоставляется, тѣмъ не менѣе, болѣе обширное поле дѣятельности, чѣмъ городскимъ. Въ Швеціи, гдѣ пути сообщенія еще не повсемѣстно хорошо устроены и во многихъ мѣстахъ затруднительны, бабкамъ повсемѣстно предоставлено право акушерской практики, безъ всякаго ограниченія, и увеличеніе народонаселенія въ этомъ государствѣ, болѣе насъ обремененномъ природою, представляетъ гораздо лучшія, чѣмъ у насъ цифры.

Медицинскій совѣтъ, въ просвѣщенной заботливости объ охраненіи народнаго здравія, не могъ не знать всѣхъ неудобствъ такого положенія этого важнаго общественнаго вопроса, и еще 3 года тому назадъ (въ засѣданіи ^{31 января}_{11 апрѣля} 1867 г.) былъ вынужденъ согласиться съ большинствомъ членовъ своихъ, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ врача въблизи вовсе нѣтъ, или не представляется никакой возможности добыть его, для поданія акушерской помощи, при трудныхъ и опасныхъ для жизни матери и младенца родахъ, бабкамъ предоставлено было право налагать шипцы, производить руководѣйственные операціи, какъ-то — поворотъ, извлеченіе плода, отдѣленіе дѣтскаго мѣста и т. д., и выписывать изъ аптекъ препараты опиума и другія, недозволенные къ отпуску изъ аптекъ, безъ рецепта врача, средства.

Право это медицинскій совѣтъ разрѣшилъ только такимъ повивальнымъ бабкамъ, которыя при обученіи приобрѣли основательныя практическія познанія для дѣланія операцій и по нравственнымъ качествамъ заслуживаютъ такого отличія, — что

и отмѣчать въ ихъ дипломахъ. Между тѣмъ, сознание необходимости этой мѣры было такъ сильно, что медицинскій совѣтъ призналъ тогда-же возможнымъ распространить ее и на бабокъ могилевскаго акушерскаго заведенія, не смотря на то, что онѣ учатся всего отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 лѣтъ, поступая въ заведеніе изъ селѣскаго сословія, безъ всякаго приготовленія.

Въ настоящее время, въ виду пересмотра положенія обученныхъ медицинскихъ степеняхъ, настоятъ крайняя надобность установить правильныя и цѣлесообразныя мѣры по устройству акушерской части и по образованію для этой цѣли женщинъ.

На этомъ пути возможны два выхода: или предоставить акушерскую дѣятельность исключительно врачамъ, сдѣлавъ для каждаго изъ нихъ обязательнымъ полное изученіе практическаго акушерства, и въ такомъ случаѣ можно оставить вопросъ объ образованіи и отношеніяхъ повивальныхъ бабокъ въ настоящемъ, крайне несовершенномъ, состояніи, или допустить женщинъ къ полному врачебному образованію, на сколько оно необходимо для полнаго акушерскаго образованія.

Въ смыслѣ перваго положенія, вопросъ едва-ли можетъ быть когда-либо разрѣшенъ, по той причинѣ, что наши университеты и медико-хирургическая академія, ни теперь, ни въ близкомъ будущемъ, не въ силахъ доставить достаточнаго количества акушеровъ, сообразно настоящимъ потребностямъ, тѣмъ болѣе, что число медицинскихъ студентовъ за послѣдніе годы постепенно уменьшается. Да и за тѣмъ женщины наши не только низшаго, но и всѣхъ классовъ не перестанутъ предпочитать, въ извѣстныхъ случаяхъ, женскую помощь мужской, тѣмъ болѣе, что послѣдняя, во многихъ случаяхъ, вовсе непричѣнима.

Вопросъ же о допущеніи женщинъ къ общему медицинскому образованію можетъ быть утвердительно разрѣшенъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Способность женщинъ съ полнымъ самоотверженіемъ и безъ ропота помогать страждущему, ихъ сносливость

и терпѣніе у постели больного, умѣнье нравственно подчинить себя больного и тѣмъ поддерживать въ немъ вѣру и надежду на исцѣленіе, эти качества, столь свойственныя женщинамъ, были до такой степени съ пользою примѣняемы ими всегда и вездѣ, что не нуждаются ни въ защитѣ, ни въ похвалахъ. Что же касается способности женщинъ усвоить себя естественно-историческое и врачебное образованіе, вполне достаточное для указываемаго имъ, требованіями общества, полезнаго практическаго приложенія, то вопросъ этотъ уже поставленъ внѣ спора всѣмъ извѣстными личными примѣрами у насъ и за границею.

Особенно у насъ въ послѣднее время въ обществѣ стало замѣтно стремленіе женщинъ къ врачебному образованію: число поступающихъ въ акушерскія школы съ каждымъ годомъ увеличивается, окончившія въ нихъ курсъ повивальныя бабы всѣми мѣрами стараются пополнить свое образованіе, для чего многія изъ нихъ занимаются частнымъ образомъ въ кабинетахъ профессоровъ, или съ специальною цѣлью изученія сифилидологіи ищутъ поступленія въ казинкинскую больницу въ числѣ, превышающемъ, болѣе чѣмъ вдвое, положенный комплектъ; наконецъ много женщинъ, располагающихъ денежными средствами, ежегодно отправляются за границу для изученія полнаго курса медицины и, конечно, въ непродолжительномъ времени Цюрихъ и другіе университетскіе города западной Европы будутъ доставлять намъ болѣе и болѣе число русскихъ женщинъ врачей.

Такимъ образомъ, этотъ важный вопросъ, не разрѣшенный у насъ въ принципъ, будетъ фактически разрѣшенъ нашими же женщинами, только съ помощію иностраннаго моральнаго внимательства, если мы будемъ откладывать самобытное рѣшеніе его, въ явный ущербъ общественнымъ интересамъ.

На первое время казалось бы цѣлесообразнымъ установить для женщинъ двѣ акушерскія степени:

1) *Степень повивальной бабки* нѣ томъ видѣ, какъ она достигается въ родовспомогательныхъ институтахъ, и съ тѣми правами на врачебную практику, какъ онѣ указаны послѣднимъ распоряженіемъ медицинскаго совѣта.

и 2) *Степень ученой акушерки*, съ общимъ врачебнымъ образованіемъ, въ необходимомъ объемѣ для самостоятельной практической дѣятельности по акушерской части и лѣченію женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, для чего и открыть отдѣльные отъ студентовъ курсы для женщинъ въ медико-хирургической академіи и при тѣхъ медицинскихъ факультетахъ, гдѣ это позволятъ мѣстныя средства.

Изученіе курса врачебныхъ наукъ для этой дѣли можетъ быть достигнуто въ теченіи 3-лѣтняго срока, такъ - какъ въ составъ его не войдутъ ни судебная медицина, ни хирургія, въ полныхъ ихъ размѣрахъ, ни ученіе о глазныхъ, о нервныхъ и психическихъ болѣзняхъ, ни ветеринарныя науки, преподаваемые врачамъ.

Въ первомъ курсѣ должны быть излагаемы:

Общая химія,

(Медицинская) физика,

Практическая анатомія здороваго человѣка,

Физиологія и

Гистологія нормальныхъ тканей.

Медицинская ботаника съ фармаціею и рецептурою.

Во второмъ курсѣ:

Медицинская химія, фармакологія, физиологія; методы изслѣдованія болѣзней (семіотика и діагностика);

Гигіена, особенно женщинъ и дѣтей, малая хирургія и ученіе о повязкахъ, практическая патологическая анатомія съ гистологіею и общею патологіею и акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни.

Въ третьемъ курсѣ должны имѣть мѣсто:

Клиники акушерская съ курсомъ акушерскихъ операций, гинекологическая, дѣтская, сифилитическая, внутреннихъ и наружныхъ болѣзней.

Для обезпеченія возможно полнаго клиническаго матеріала, практическое обученіе можетъ совершаться въ родовспомогательныхъ и другихъ специальныхъ заведеніяхъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ врачей.

Необходимымъ условіемъ для допущенія женщинъ къ медицинскому образованію должно быть представленіе ими свидетельства объ окончаніи полнаго гимназическаго курса по программѣ женскихъ гимназій, или институтовъ; имѣющія степень повивальныхъ бабокъ могли бы быть допускаемы къ обще-врачебному образованію и соисканію степени ученыхъ акушеровъ, не иначе, какъ по вступительному испытанію изъ полнаго гимназическаго курса, по программѣ женскихъ гимназій.

Достигшимъ степени ученой акушерки, по установленной программѣ, должно быть предоставлено, наравнѣ съ врачами, право самостоятельной акушерской и гинекологической врачебной практики, а въ деревняхъ и мѣстностяхъ, неимѣющихъ специальныхъ врачей, сверхъ того и право сифилитической и дѣтской практики.

Отъ осуществленія этой мѣры возникаютъ слѣдующія весьма важныя выгоды:

- 1) Акушерская и дѣтская практика, правильному развитію которой принадлежитъ по-справедливости одно изъ первыхъ мѣстъ въ реформѣ земской медицины, будетъ обезпечивать жизнь матерей и новорожденныхъ.
- 2) Въ народъ и необразованные слои общества проникнетъ разумная гигиена къ сбереженію жизни людей всѣхъ возрастовъ, особенно дѣтей, погибающихъ въ огромномъ числѣ жертвою предразсудковъ и самаго неразумнаго содержанія. А если эти мѣры хотя на $\frac{1}{10}$ процента уменьшать у насъ ужасающую смерт-

ность молодыхъ женщинъ и дѣтей, то въ первыя же 10 — 20 лѣтъ окажется огромная прибыль народонаселенія, съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ благосостоянія страны.

3) Контингентъ акушеровъ, у насъ крайне ограниченный, будетъ обновляться новыми силами, съ спеціальнымъ подготовленіемъ.

4) Распространеніе между женщинами обще-врачебнаго образованія дастъ въ нихъ государству значительный контингентъ образованныхъ помощниковъ врачамъ для ухода за больными и ранеными во время войны, гдѣ наибольшая убыль людей зависитъ не столько отъ сраженій, какъ отъ повальныхъ болѣзней, обыкновенныхъ спутниковъ лагерей, наконецъ —

5) Оно дастъ возможность женщинамъ готовить себя для полезныхъ занятій въ аптекахъ, гдѣ онѣ съ пользою могутъ замѣнять мужскія силы, необходимыя для другихъ потребностей государства.

Мнѣніе орд. проф. Лазаревича о новомъ проектѣ для образованія ученыхъ акушеровъ.

Образованіе повивальныхъ бабокъ у насъ еще основывается на самыхъ неопредѣленныхъ и разнообразныхъ требованіяхъ. Повивальныя бабки, послѣ двухгодичнаго ученія при университетской клиникѣ и выслушанія профессорскихъ лекцій, выходятъ съ другими познаніями, нежели тѣ, которыя выходятъ изъ школы, основанной и содержимой земствомъ, пользующейся правомъ избирать преподавателя для этого заведенія. Я полагаю, что въ школахъ, учреждаемыхъ и, какъ нынѣ, исключительно завѣдываемыхъ земствомъ, слѣдовало бы образовываться только повитухамъ, но ни въ какомъ случаѣ не повивальнымъ бабкамъ. Для образованія же послѣднихъ, преподавателемъ можетъ быть профессоръ или доцентъ университета, котораго

преподавательскія способности извѣстны медицинскому факультету.

По крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ медицинскіе факультеты, лучше бы учреждать болѣе обширныя и вполне хорошо обставленныя школы повивальныхъ бабокъ и повитухъ. Земство же, для увеличенія акушерской клиники и для содержанія лишняго преподавателя - доцента, могло бы назначать особенныя средства. Въ этомъ случаѣ земство можетъ относиться съ довѣріемъ къ такому учрежденію, какъ университетъ. Странно, если въ небольшомъ университетскомъ городѣ, въ которомъ есть акушерская клиника, земство учреждаетъ другую акушерскую же клинику для повитухъ. Тогда въ небольшомъ городѣ является какъ-бы соперничество двухъ клиникъ и тутъ нерѣдко ложные слухи, обыкновенно распускаемые въ необразованной части общества на-счетъ безпокойства больныхъ будто бы со стороны студентовъ, могутъ не мало вредить успѣшному веденію университетской клиники. Слѣдовательно, земство, вмѣсто пользы, учрежденіемъ своей клиники можетъ приносить значительный вредъ обществу, дѣйствуя въ ущербъ той клиникѣ, которой существованіе необходимо какъ для образованія приготавлиющихся въ ней повивальныхъ бабокъ, такъ и для образованія врачей.

Не только слѣдовало бы точнѣе опредѣлить требованія катсательно образованія повитухъ и повивальныхъ бабокъ, но не менѣе того должно бы поставить въ опредѣленность ихъ права на практическую дѣятельность. Повитухамъ и повивальнымъ бабкамъ слѣдовало бы воспретить прописываніе рецептовъ. Какія лѣкарства онѣ могутъ давать безъ пониманія сущности болѣзни и дѣйствія средства? Право прописывать рецепты, данное повивальнымъ бабкамъ, нерѣдко дѣлаетъ ихъ шарлатанками. Онѣ безъ всякой надобности даютъ лѣкарство (опій и т. п.) далеко не безвредныя и не всегда приносящія пользу даже въ рукахъ искуснаго врача.

Что касается ученых акушеровъ, то, принимая въ соображеніе проектированную для нихъ программу образованія, я полагаю, что, по окончаніи четырехлѣтняго курса ученія, онѣ не будутъ выходить съ удовлетворительными знаніями не только по разнымъ отраслямъ медицинскихъ наукъ, но и по тѣмъ изъ нихъ, которыя должны составлять предметъ ихъ спеціальнаго изученія. Являясь такимъ образомъ недостаточно приготовленными, онѣ оказывались бы нерѣдко вредными и только иногда полезными. Онѣ бы стали не много чѣмъ выше тѣхъ малосвѣдующихъ повивальныхъ бабокъ, которыя часто дерзко, съ несомнѣннымъ вредомъ для своихъ пациентовъ, занимаются леченіемъ различныхъ болѣзней.

Я полагаю, что, для приготовленія ученых акушеровъ, къ проектированнымъ четыремъ годамъ слѣдуетъ прибавить еще одинъ пятый годъ ученія.

Въ первыхъ курсахъ преподаваніе могло бы происходить въ томъ-же размѣрѣ, какъ и для студентовъ-медиковъ.

Факультетскія клиники какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ болѣзней могутъ быть посѣщаемы ученицами въ теченіи 3-го курса ученія. Это можетъ служить пополненіемъ практическаго изученія всѣхъ болѣзней, постигающихъ женщинъ, тогда какъ въ клиникѣ гинекологической изучаются только болѣзни женскихъ половыхъ органовъ, слѣдовательно свойственныя исключительно женскому организму.

Клиника акушерская и гинекологическая, какъ составляющія предметъ спеціальнаго изученія для акушеровъ, должны быть посѣщаемы въ теченіи не двухъ, а трехъ лѣтъ. Для этого слѣдуетъ прибавить пятый курсъ ученія.

1-й годъ посѣщенія клиникъ былъ бы приготовительный — для нагляднаго изученія ухода за больными и изученія болѣзней; 2 и 3-й годы — т. е. на 4-мъ и 5-мъ курсахъ ученія, состояли бы въ отправленія по-очереднаго дежурства, исполне-

ни обязанностей практикантовъ и въ составленіи исторіи болѣзней.

Полагая, что ученые акушеры будутъ пользоваться правами врачей специально образованныхъ, слѣдуетъ подчинить ихъ соответственнымъ требованіямъ относительно ихъ специальности.

Два года клиническихъ занятій недостаточны для того, чтобы изучить въ такой степени практическое акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни, какъ этого слѣдуетъ требовать отъ ученыхъ акушеровъ, т. е. специалистовъ по акушерству и гинекологіи. Я это говорю на основаніи нѣкотораго опыта, такъ-какъ въ нашемъ университетѣ студенты обязаны два года ежедневно посѣщать акушерскую и гинекологическую клиники, и такъ-какъ въ нашемъ же университетѣ ученицы повивальнаго искусства два года практически занимаются въ клиникѣ.

5-й курсъ ученія, я полагаю, могъ бы служить для специального посѣщенія акушерской, гинекологической и педиатрической клиникъ, для изученія важнѣйшихъ способовъ изслѣдованія и нѣкоторыхъ операций на больныхъ, беременныхъ, роженницахъ и родильницахъ. Пятый годъ ученія могъ бы послужить въ тому, чтобы новое учрежденіе въ Россіи вполне соответствовало сознанному въ обществѣ требованію специальныхъ врачей-акушеровъ. Только пятилѣтній курсъ ученія можетъ быть достаточенъ для того, чтобы ученые акушеры были съ удовлетворительнымъ подготовленіемъ для добросовѣстнаго, сознательнаго исполненія многотрудной обязанности врача-акушера.

Опр. Согласно заключенію медицинскаго факультета донести г. попечителю.

Ст. 4. Отъ 21 октября за № 3388, о разрѣшеніи принять студента *Молчанова* на стипендію г. Дурново.—*Опр.* Сообщить о семъ въ правленіе для зависящаго распоряженія.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 5. Доложены были представленныя факультетами— историко-филологическимъ, физико-математическимъ, юридическимъ и медицинскимъ вѣдомости о результатахъ дополнительныхъ контрольных испытаній и окончательныхъ экзаменовъ, на основаніи которыхъ слѣдующіе студенты удостоены факультетами перевода въ высшіе курсы:

По историко-филологическому факультету.

Изъ 1-го во 2-й курсъ: Алексѣй *Дмитріевъ*.

По физико-математическому факультету.

а) По отдѣленію математическихъ наукъ:

Изъ 3-го въ 4-й курсъ: Болеславъ *Долевскій*, Иванъ *Даниловъ*.

б) По отдѣленію естественныхъ наукъ:

Изъ 1-го во 2-й курсъ: Леонидъ *Анучинъ*.

Изъ 3-го въ 4-й курсъ: Владиміръ *Мамотинъ*, Василій *Гаркушевскій*.

По юридическому факультету.

Изъ 1-го во 2-й курсъ: Иванъ *Фирсовъ*, Ростиславъ *Короводинъ*, Николай *Скабичевскій*, Николай *Кишковъ*, Дмитрій *Харьковъ*.

Изъ 2-го въ 3-й курсъ: Андрей *Френкель*, Тимофей *Федоровъ*, Станиславъ *Арцимовичъ*, Василій *Константиновичъ*, Иванъ *Шидловскій*, Василій *Чмыховъ*, Александръ *Герценвицъ*, Александръ *Пальчинскій*, Иванъ *Черняевъ*, Павелъ *Ткаченко*, Арсеній *Снопко*, Александръ *Шитковскій*, Алексѣй *Кутейниковъ*, Алексѣй *Гаевскій*.

Изъ 3-го въ 4-й курсъ: Андрей *Ольшанскій*, Александръ *Боровиковъ*, Александръ *Григоросуло*, Николай *Кречуновичъ*,

Петръ Бедрая, Порфирій Коптевъ, Григорій Сахновскій,
Григорій Василенинъ, Савва Мъсняевъ, Луарсабъ Надира-
дзе, Петръ Безруковъ, Александръ Терентьевъ, Сергѣй Ха-
найченковъ, Болеславъ Кванишевскій, Александръ Черный,
Петръ Мандрыкинъ, Петръ Куликовскій, Несторъ Резникоу.

По медицинскому факультету.

Изъ 1-го во 2-й курсъ: Соломонъ Канъ.

Изъ 2-го въ 3-й курсъ Лейба: Можаровскій, Давидъ Я-
ходскъ.

Удостоены степени кандидата подъ условіемъ представленія
удовлетворительныхъ диссертаций:

По историко-филологическому факультету.

Андрей Смирнскій, Владиміръ Краснушкинъ.

По физико-математическому факультету.

По отдѣленію математическихъ наукъ:

Николай Вишневскій, Варлаамъ Омеляновичъ-Павленко.

По юридическому факультету.

Викторъ Неводовскій, Иванъ Поповъ, Иванъ Чуаевскій,
Василій Колосковъ; изъ постороннихъ лицъ: Александръ Бъ-
лый, Егоръ Постриганевъ, Иванъ Сергіенко, Петръ Тихо-
мировъ, Іосифъ Левинсонъ, Авраамъ Любаровскій, Александръ
Копей.

Удостоены званія дѣйствительнаго студента:

По физико-математическому факультету:

а) По отдѣленію математическихъ наукъ:

Викторъ Данилевскій.

б) По отдѣленію естественныхъ наукъ:

Иванъ Суровцовъ.

По ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ.

Иванъ Вронскій, Владиміръ Похлебинъ, Семень Поповъ, Сигизмундъ Земля, Антонъ Крижановскій, Владиміръ Мамаевъ, Александръ Любичскій.

Не подвергались окончательному экзамену, или не окончили оного студенты и постороннія лица:

Михаиль Шаталовъ, Егоръ Колмановскій, Алексѣй Понатовскій, Никифоръ Шевченко, Леонидъ Фьерфоръ, Александръ Вернаховскій, Андрей Краснокутскій, Густавъ Чашинскій, Василій Тушинскій, Александръ Генюкъ, Феодосій Кунтъ, Григорій Вишневскій, Павелъ Юшковъ, Иванъ Гиммельрейхъ, Яковъ Хейфицъ, Николай Иванчинъ Писаревъ, Федоръ Кибальчичъ, Завель Азербакъ, Иванъ Рафаэли, Владиміръ Аристовъ.

Не подвергались контрольному испытанію, или не окончили оного, студенты: Николай Лебединскій, Николай Пассекъ, Павелъ Литовъ, Степанъ Поголитакі, Михаилъ Шуглябинъ, Александръ Каневскій, Ниль Тимофьевъ, Николай Гордѣенко, Анатолій Григоросуло, Николай Емсьевъ, Владиславъ Франковскій, Иванъ Шумицъ, Вильгельмъ Яновскій, Александръ Бровцынъ, Михаилъ Гавриленко, Александръ Шретеръ, Викторъ Сомовъ, Владиміръ Вобльи, Александръ Гейцицъ, Ипполитъ Альбовскій, Николай Кривцовъ, Владиміръ Недзвѣдскій, Василій Крюковъ, Викторъ Ходаковъ, Яковъ Пьховскій, Федоръ Волковъ, Александръ Григоросуло, Адамъ Козьминъ, Николай Аксеновъ, Георгій Тихоцкій, Владиміръ Дзюба, Николай Еленевъ, Алоизій Пилиховскій, Моисей Слуцкій, Владиміръ Тарновскій, Валентинъ Нееленко, Герцъ Герценштейнъ, Станиславъ Кленинскій.

Пробывшіе два года въ одномъ курсѣ не удостоены перевода въ высшій курсъ изъ числа вышепоименованныхъ студен-

товъ: Степанъ *Посполитаки*, Алексѣй *Де-Росси*, Адамъ *Козьминъ*.

Опр. Утвердивъ представленія факультетовъ о переводѣ студентовъ въ высшіе курсы и объ удостоеніи студентовъ и постороннихъ лицъ ученыхъ степеней и званій, предоставить г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе объ оставленіи студентовъ, не подвергавшихся контрольному испытанію, или не окончившихъ онаго, въ тѣхъ же курсахъ на другой годъ; что касается лицъ, пробывшихъ два года въ томъ-же курсѣ и не удостоенныхъ перевода въ высшіе курсы, то, на основаніи предложенія г. попечителя харьковского учебнаго округа, отъ 3 іюля 1869 года за № 1846, таковыхъ уволить изъ числа студентовъ университета.

Ст. 6 и 7. Историко-филологическаго факультета, отъ 9 и 14 октября за №№ 45 и 47, объ удостоеніи онымъ *Владимира Тихоновича* степени кандидата, съ ходатайствомъ объ оставленіи его стипендіатомъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету классическихъ языковъ.—

Опр. Утвердить г. Тихоновича въ означенной степени. 2) Вопросъ объ оставленіи г. Тихоновича стипендіатомъ рѣшить, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Ст. 8. Тѣмъ-же факультетъ ходатайствуетъ о напечатаніи на счетъ университета вступительной лекціи г. Пѣховскаго.—

Опр. Напечатать означенную лекцію въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій.

Ст. 9. Представленіе того-же факультета, отъ 17 октября за № 50: «Въ засѣданіи историко-филологическаго факультета 15 октября доложено было предложеніе г. ректора университета отъ 14 октября за № 699, съ увѣдомленіемъ факультета о состоявшемся 19 сентября въ совѣтѣ московскаго университета утвержденіи доцента *Карпѣва* въ степени доктора русской

исторіи. По выслушаніи сего, историко-филологическій факультетъ, въ слѣдствіе заявленія декана онаго, принимая во вниманіе ученыя труды доцента Карпова, особенно его магистерскую и докторскую диссертациі, о которыхъ въ свое время представлены были благоприятные отзывы профессоромъ московскаго университета Соловьевымъ, а о первой, представленной на конкурсъ въ академію наукъ и получившей половинную уваровскую премію, кромѣ того, состоялся благоприятный отзывъ академіи, а также основывался на томъ, что всѣ условія, требуемыя уставомъ для возвышенія въ званіе профессора, выполнены доцентомъ Карповымъ, опредѣлилъ подвергнуть г. Карпова баллотировкѣ для ходатайства предъ совѣтомъ университета о предоставленіи ему званія экстра-ординарнаго профессора по каедрѣ русской исторіи. По произведеніи баллотировки, г. Карповъ получилъ избирательныхъ 3 и неизбирательныхъ 4 балла.

По докладѣ сего совѣту университета, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли подвергнуть г. Карпова баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, на основаніи вышеизложеннаго представленія факультета, или же просить факультетъ доставить болѣе подробный отзывъ объ ученыхъ трудахъ г. Карпова, каковой вопросъ рѣшенъ большинствомъ 23 голосовъ (Шерцль, Кремянскій, Деларю, Ковальскій, Вагнеръ, Надеръ, Тихоновичъ, Федоренко, Петровъ, Станкевичъ, Питра 1, Лазаревичъ, Питра 2, Масловскій, Бекетовъ, Лямбль, Грубе, Добротворскій, Рославскій-Петровскій, Делленъ, Щелковъ, Лавровскій, Палюмбецкій и ректоръ) противъ 6 (Лашкевичъ, Шимковъ, Стояновъ, Сокальскій, Каченовскій и Чернай), въ пользу баллотированія, согласно представленію историко-филологическаго факультета.

Опр. Подвергнуть г. Карпова въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированію въ званіе экстра-ординарнаго профессора по каедрѣ Русской исторіи.

Ст. 10. Физико-математическій факультетъ представляетъ для напечатанія извѣстіе о диспутѣ г. Морозова на степень доктора физики.—*Опр.* Напечатать означенное извѣстіе въ приложеніяхъ въ протоколахъ совѣтскихъ засѣданій.

Ст. 11. Тотъ-же факультетъ, отъ 19 октября за № 68, доноситъ объ исполненіи кандидатомъ Порфиріемъ *Пестовымъ* требованія §§ 32 и 33 правилъ о педагогическихъ курсахъ для полученія званія учителя гимназій по предмету математики.—*Опр.* Донести о семъ г. попечителю.

Ст. 12. Юридическій факультетъ, отъ 19 октября за № 42, доноситъ объ удостоеніи онымъ Николая *Капустянского* степени кандидата.—*Опр.* Утвердить г. Капустянского въ означенной степени.

Ст. 13. Тотъ-же факультетъ, отъ 23 октября за № 44, ходатайствуетъ о зачисленіи студента Леопольда *Рихтера* на стипендію Порпуры.—*Опр.* Удостоивъ г. Рихтера зачисленія на означенную стипендію, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 14. Тотъ-же факультетъ, отъ 23 октября за № 45, ходатайствуетъ о выдачѣ приватъ-доценту *Алексѣенку* назначеннаго совѣтомъ вознагражденія за преподаваніе по-мѣсячно.—*Опр.* Просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе¹.

Ст. 15. Медицинскій факультетъ, отъ 20 октября за № 108, ходатайствуетъ объ опредѣленіи лѣкаря *Берга* на вакантную должность помощника прозектора.—*Опр.* Подвергнуть г. Берга баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Ст. 16. Тотъ-же факультетъ, отъ 26 октября за № 111, ходатайствуетъ о принятіи студента Лейбы *Мажаровскаго* на казенную стипендію.—*Опр.* Удостоивъ г. Мажаровскаго при-

¹ Постановленіе это не приведено въ исполненіе, вслѣдствіе протеста г. попечителя.

нати на означенную стипендію, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 17. Представленіе того-же факультета, отъ 26 октября за № 112: «Постановленіемъ совѣта университета, состоявшимся 15 сентября настоящаго года, положено ходатайствовать о назначеніи экстраординарнаго кредита на содержаніе ординарныхъ профессоръ по вновь открытымъ кафедрамъ патологической анатоміи и медицинской физики и химіи, и въ виду предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія отъ 17 августа настоящаго года за № 7904, изложеннаго въ предложеніи г. попечителя отъ 3 сентября за № 2824, не представляется никакого сомнѣнія, что такое ходатайство будетъ уважено. Такимъ образомъ, съ отпускомъ новыхъ окладовъ для означенныхъ выше кафедръ совѣту университета представится возможность располагать содержаніемъ, которымъ до настоящаго времени пользовались преподаватели по этимъ кафедрамъ, и назначить это содержаніе другимъ лицамъ. На этомъ основаніи медицинскій факультетъ имѣетъ честь почтительнѣе просить совѣтъ университета подвергнуть наличныхъ экстраординарныхъ профессоръ сего факультета баллотированію на двѣ имѣющія открыться вакансіи ординарнаго профессора.

Опр. Произвести въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированіе наличныхъ экстра-ординарныхъ профессоръ медицинского факультета въ званіе ординарнаго профессора въ порядкѣ старшинства ихъ службы, согласно опредѣленію совѣта 7 сентября 1863 года.

III. с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 18. Въ семъ засѣданіи, согласно опредѣленію совѣта 6 октября, былъ обсуждаемъ вопросъ о томъ, признаетъ ли совѣтъ университета возможнымъ, на основаніи разъясненія ми-

нистерства народнаго просвѣщенія, изложеннаго въ предложе-
ніи г. попечителя отъ 3 сентября за № 2824, подвергнуть
экстра-ординарнаго профессора по кафедрѣ сравнительной грам-
матики индо-европейскихъ языковъ Шерцля баллотированію въ
званіе ординарнаго профессора по занимаемой имъ кафедрѣ.
Большинство членовъ (25 противъ 3) полагало произвести балло-
тированіе въ настоящемъ засѣданіи. Профессоръ же Шимковъ
заявилъ слѣдующее: «Приступая къ баллотированію экстра-
ординарнаго профессора Шерцля въ званіе ординарнаго профес-
сора, считаю долгомъ заявить, что я не имѣю и не могу имѣть
почти никакихъ данныхъ для сужденія объ ученыхъ достоинствахъ
баллотлируемаго лица. Представленія историко-филологическаго
факультета, сдѣланныя совѣту отъ 28 мая 1869 года (прот.
1869 года № 7, стр. 190) и въ май 1870 года, имѣютъ
чисто формальный характеръ и только указываютъ на приоб-
рѣтеніе г. Шерцлемъ ученыхъ степеней. Единственный разборъ
одного изъ сочиненій г. Шерцля, сдѣланный профессоромъ Лав-
ровскимъ и которымъ историко-филологическій факультетъ мо-
тивировалъ представленіе о напечатаніи этого сочиненія на
счетъ университета (проток. 1869 года № 9, стр. 305—307),
содержитъ въ себѣ только общія похвалы, но не даетъ ника-
кого понятія о самомъ сочиненіи. Специальность г. Шерцля
дѣйствительно такова, что только специалистъ по этому-же пред-
мету можетъ судить объ ученыхъ достоинствахъ его сочиненій.
За неимѣніемъ такого специалиста въ нашемъ историко-фило-
логическомъ факультетѣ слѣдовало представить совѣту отзывы
такихъ специалистовъ въ другихъ университетахъ или въ ака-
деміи наукъ. Если-бы это было сдѣлано, то мы могли бы класть
шары вполне сознательно при баллотированіи г. Шерцля. По-
нятно, что замѣчанія эти относятся къ условіямъ, при кото-
рыхъ совершается настоящая баллотировка, и мнѣніе мое я
высказывалъ уже въ этомъ собраніи всякій разъ, когда мнѣ ка-

залось, что нѣтъ достаточныхъ данныхъ для сужденія объ избираемомъ лицѣ. Мнѣ кажется, что, при такихъ баллотировкахъ въ-темную, совѣтъ не только не можетъ отвѣчать за достоинства своихъ избранниковъ, но что ими роняется достоинство баллотировокъ вообще». Профессоры: Каченовскій и Стояновъ, кромѣ того, считали нужнымъ присовокупить, что они уже заявили по случаю баллотировки г. Шерцля въ экстраординарные профессора особое мнѣніе, на которое и въ настоящемъ случаѣ считаютъ своею обязанностію сослаться.

На основаніи вышеизложеннаго рѣшенія большинства членовъ совѣта, приступлено было къ баллотированію г. Шерцля въ званіе ординарнаго профессора, при чемъ оказалось — избирательныхъ 23 и неизбирательныхъ 8 балловъ.

Опр. Просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи г. Шерцля въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ каедрѣ, со дня состоявшагося избранія, съ ассигнованіемъ особой суммы на добавочное содержаніе его по этому званію, согласно разъясненію министерства, изложенному въ предложеніи г. попечителя отъ 3 сентября за № 2824.

Ст. 19. Въ семь засѣданій совѣта, согласно опредѣленію 6 октября, подвергнуть былъ обсужденію вопросъ о томъ, можетъ ли экстра-ординарный профессоръ по каедрѣ церковной исторіи, магистръ духовной академіи *Лебедевъ*, быть подвергнутъ баллотированію въ званіе ординарнаго профессора по этой каедрѣ. При этомъ большинство членовъ совѣта проф. Шерцль, Кремьянскій, Надлеръ, Тихоновичъ, Петровъ, Станкевичъ, Зарубинъ, Питра 1, Лямбль, Лазаревичъ, Добротворскій, Рославскій-Петровский, Делленъ, Щелковъ, Лавровскій, Чернай и ректоръ высказали слѣдующее мнѣніе: «Высочайшимъ утвержденіемъ г. Лебедева въ званіи э.-орд. профессора, по всеподданнѣйшему докладу г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, и въ-слѣдствіе ходатайства совѣта университета,

сдѣлано было относительно его изъятіе изъ общаго правила, изъясненнаго къ § 68 университетскаго устава. Утвержденіе это не сопровождалось никакимъ ограниченіемъ правъ г. Лебедева, какъ экстра-ординарнаго профессора, на повышеніе въ званіи; такое ограниченіе не входило и въ предположеніе совѣта въ то время, когда онъ дѣлалъ свое представленіе объ опредѣленіи г. Лебедева профессоромъ по кафедрѣ церковной исторіи.

Посему, если неимѣніе г. Лебедевымъ степени доктора признано уже было обстоятельствомъ, не составляющимъ препятствія къ утвержденію его въ настоящемъ званіи, то для совѣта университета не представляется основанія къ лишенію его права на повышеніе въ званіе ординарнаго профессора, достиженіе котораго, по § 68 устава, обусловливается тѣми-же самыми требованіями относительно ученой степени, тѣмъ болѣе, что мотивы, побудившіе совѣтъ сдѣлать его первое представленіе относительно г. Лебедева: исключительное положеніе кафедры церковной исторіи въ ряду факультетскихъ предметовъ, невозможность въ самомъ университетѣ приготовить специалиста для преподаванія этого предмета, достоинства ученыхъ трудовъ г. Лебедева, несуществованіе особаго разряда для ученой степени по предмету церковной исторіи — все это сохраняетъ свою полную силу и въ настоящее время. И какого рода высшей ученой степени можно было бы потребовать отъ г. Лебедева, если-бы предъавленіе ему такого требованія теперь, а не при первомъ опредѣленіи его на службу въ университетѣ, и можно было признать справедливымъ? Онъ могъ бы, конечно, на основаніи постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія, приобрѣсти степень доктора по одному изъ существующихъ разрядовъ ученыхъ степеней по историко-филологическому факультету, но, по силѣ § 9 положенія объ испытаніяхъ на ученые степени, онъ долженъ бы былъ подвергнуться для сего цѣлому ряду испытаній, начинающа сь дополнительнаго экзамена на степень кандидата, вы-

держаннаго наравнѣ съ студентами. Поставить такое тяжелое требованіе лицу, занимающему профессорскую кафедру, было бы равносильно лишенію его всякой возможности повышения въ званіи. Нѣкоторыми изъ членовъ совѣта высказано было мнѣніе, что, для удовлетворенія требованій устава, повышение г. Лебедева въ званіи могло бы быть допущено подъ условіемъ возведенія его въ степень доктора на основаніи примѣчанія къ § 113 устава, но при этомъ, очевидно, упускается изъ виду несуществованіе разряда ученыхъ степеней, прямо соответствующаго его специальности. Посему и на основаніи существующихъ примѣровъ, большинство членовъ совѣта не считаетъ противузаконнымъ подвергнуть г. Лебедева баллотированію въ званіе ординарнаго профессора и, въ случаѣ избранія, ходатайствовать предъ г. министромъ объ утвержденіи его въ этомъ званіи.

Что касается до кажущаго противорѣчія этого рѣшенія съ постановленіемъ совѣта, состоявшимся 8 марта 1866 года по вопросу о способахъ замѣщенія кафедры философіи, то въ дѣйствительности противорѣчія здѣсь нѣтъ. Кафедра философіи давно уже существуетъ въ нашихъ университетахъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ преподаваніе этого предмета не прерывалось до послѣдняго времени; поэтому нельзя отрицать возможности приготовленія кандидатовъ на эту кафедру въ нашихъ университетахъ обыкновеннымъ, установленнымъ порядкомъ (на это обстоятельство указано было въ постановленіи совѣта 8 марта 1866 года); существуетъ и особый разрядъ ученыхъ степеней по философіи, а потому и возведеніе въ степень доктора по этому предмету, на основаніи примѣчанія къ § 113 устава, не можетъ встрѣчать тѣхъ затрудненій, какія явились бы при примѣненіи этой мѣры къ магистрамъ духовныхъ академій, предназначеннымъ къ занятію кафедры церковной исторіи въ университетахъ».

Меньшинство членовъ совѣта: проф. Лашкевичъ, Деларю, Ковальскій, Степановъ, Шимковъ, Вагнеръ, Стояновъ, Федоренко, Питра, 2, Масловскій, Сокальскій, Бекетовъ и Каченовскій, не соглашаясь съ большинствомъ, заявили слѣдующее мнѣніе: «Въ силу § 68 Высочайше утвержденного университетскаго устава, никто не можетъ быть ординарнымъ или экстра-ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соответствующихъ его кафедрѣ; поэтому баллотировка совѣтомъ въ званіе ординарнаго профессора лицъ, неимѣющихъ докторской степени, представляется, вообще, несомнѣннымъ нарушеніемъ категорически выраженной статьи запретительнаго закона (улож. о наказ. угол. и исправит. ст. 338). Далѣе, въ силу этой статьи, баллотированіе совѣтомъ въ экстра-ординарные или ординарные профессора лицъ, вопреки § 68 университетскаго устава, составляетъ противузаконное дѣйствіе, предусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніяхъ. Что касается до самыхъ постановленій совѣта о производствѣ такихъ баллотировокъ, то они не подлежатъ, какъ недѣйствительныя, ни исполненію, ни дальнѣйшему производству, въ силу 14 и 15 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ земскихъ, дворянскихъ и городскихъ общественныхъ и сословныхъ собраніяхъ, распространяющихся, какъ извѣстно, на всѣ коллегіальныя собранія.

Какъ ни ясенъ смыслъ приведенныхъ статей закона, но по отношенію къ баллотировкѣ въ ординарные профессора г. Лебедева, не имѣющаго никакой ученой университетской степени, могутъ указать на то, что онъ былъ уже избранъ совѣтомъ въ экстра-ординарные профессора и утвержденъ въ этомъ званіи. Фактъ этотъ однако отнюдь не можетъ узаконить избранія г. Лебедева и въ ординарные профессора, вопреки § 68 университетскаго устава. Во-первыхъ, самое избраніе г. Лебедева въ экстраординарные профессора большинство совѣта мотивировало

чрезвычайными обстоятельствами, а именно: невозможностію замѣстить новую кафедру церковной исторіи обыкновенными, въ законѣ указанными способами; поэтому оно могло тогда опереться на 340 ст. улож. о наказ. Въ настоящемъ случаѣ однако никакихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ не существуетъ, такъ-какъ поминутая кафедра уже замѣщена самимъ г. Лебедевымъ, которому, для устраненія всѣхъ законныхъ препятствій къ избранію его въ ординарные профессора, достаточно только приобрести степень доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его кафедрѣ, а удовлетвореніе этому условію въ настоящее время облегчено по всѣмъ новымъ кафедрамъ разъясненіемъ § 68 университетскаго устава г. министромъ народнаго просвѣщенія. Во-вторыхъ, самое утвержденіе г. Лебедева экстраординарнымъ профессоромъ совершилось тогда не въ обыкновенномъ порядкѣ, а потребовало особаго Высочайшаго разрѣшенія, примѣнять которое къ настоящему, вновь возникшему дѣлу совѣту не дано никакой власти. Въ-третьихъ, избраніе г. Лебедева въ ординарные профессора до приобретения имъ докторской степени, роняя достоинство университета, можетъ поставить его какъ-бы ниже духовныхъ академій, по новому уставу которыхъ приобретение докторской степени не только обязательно для лицъ, вновь избираемыхъ въ ординарные профессора, но и наличные ординарные профессора, не получившіе докторской степени въ теченіи опредѣленнаго времени, приглашаются выйти въ отставку. Наконецъ самъ совѣтъ нашего университета, разсуждая о способахъ замѣщенія кафедры философіи, большинствомъ голосовъ (въ томъ числѣ и г. ректора) постановилъ ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ § 68 университетскаго устава, а въ-крайности скорѣе пользоваться примѣчаніемъ къ § 113 этого устава. Дѣйствуя въ смыслѣ противномъ всему вышеизложенному, большинство совѣта нарушаетъ запретительный законъ и выходитъ изъ предѣловъ

своей власти, почему постановленіе его не можетъ, какъ недѣйствительное, подлежать ни исполненію, ни дальнѣйшему производству. Въ виду этого, вышепоименованные члены совѣта признають незаконною баллотировку г. Лебедева и покорнѣйше просятъ представить это мнѣніе на разсмотрѣніе высшаго начальства, на основаніи примѣчанія къ § 45 университетскаго устава». —

Опред. Возникшее между членами совѣта разногласіе по вопросу о законности баллотирования г. Лебедева въ званіе ординарнаго профессора представить на разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ просить разъясненія по вопросу о томъ, какого рода требованіямъ относительно ученыхъ степеней должны удовлетворять лица, имѣющія ученые степени, пріобрѣтенныя въ духовныхъ академіяхъ, при опредѣленіи ихъ на кафедру церковной исторіи въ университетахъ.

Ст. 20. Въ семь засѣданіи совѣта, согласно опредѣленію 6 октября, былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли, на основаніи предложенія г. попечителя отъ 3 сентября за № 2824, признать за экстра-ординарнымъ профессоромъ Морозовичъ право подвергнуться баллотированію въ званіе ординарнаго профессора съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ избранія предоставленъ былъ ему окладъ ординарнаго профессора по вновь учрежденной кафедрѣ физической географіи. При этомъ доложено было мнѣніе профессора Бекетова: «То обстоятельство, что вакансіи ординарнаго профессора при университетѣ открываются по мѣрѣ дѣйствительнаго открытія новыхъ кафедръ, можно понимать только въ смыслѣ бюджетномъ, т. е. что число ординарныхъ окладовъ увеличивается по мѣрѣ открытія и замѣщенія новыхъ кафедръ, но, конечно, не логично и не справедливо принимать его въ смыслѣ привилегіи лицъ, поступившихъ на новыя кафедры, сравнительно съ тѣми, которыя занимають старыя кафедры. Права экстра-ординарныхъ профессоровъ на избраніе въ

ординарные одинаковы и ограничиваются только распределеніемъ числа ординарныхъ профессоровъ по факультетамъ. Наконецъ, самый вопросъ о томъ, какія каѳедры считать новыми не всегда можетъ быть рѣшенъ правильно: такъ, въ физико-математическомъ факультетѣ число каѳедръ увеличилось, между прочимъ, въ-слѣдствіе того, что каѳедра физики и физической географіи раздѣлена на двѣ каѳедры — на каѳедру физики и на каѳедру физической географіи. Спрашивается, какую же изъ этихъ двухъ каѳедръ считать новою? Оба предмета читались и прежде; слѣдовательно объ каѳедры можно признать новыми, или, что проще, признать только увеличеніе числа каѳедръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соответствующее увеличеніе числа ординарныхъ профессоровъ. Но впрочемъ и независимо отъ этого и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ несомнѣнно можно признать каѳедру за новую, все-таки было бы въ высшей степени несправедливо приписывать ей какую-то особенную привилегію. Послѣ этого, лицъ, поступающихъ въ число профессоровъ, слѣдовало бы предупреждать, что, поступая на старую каѳедру, они не будутъ пользоваться одинаковыми правами на ординатуру, какъ если-бы они поступали на новую.

Вообще говоря, самая мысль различать права профессоровъ по новизнѣ каѳедръ заключаетъ въ себѣ что-то странное и несправедливое. Поэтому я полагаю, что слѣдуетъ сначала рѣшить вопросъ о числѣ ординатуръ, приходящихся въ настоящее время на каждый факультетъ, имѣя въ виду увеличеніе числа каѳедръ, и потомъ уже приступить къ баллотированію всѣхъ экстра-ординарныхъ по факультетамъ и по старшинству ихъ службы, или подвергнуть ихъ сравнительной баллотировкѣ, не дѣлая различія въ томъ, занимаютъ ли они новыя или старыя каѳедры.

Справка: Совѣтъ университета, въ-слѣдствіе состоявшагося рѣшенія 15 сентября, вошелъ съ ходатайствомъ объ учреж-

деніи новой каѳедры геологіи съ ассигнованіемъ особой суммы на содержаніе ординарнаго профессора по оной, а также объ ассигнованіи особой суммы на добавочное содержаніе ординарнаго профессора Стоянова, и если это ходатайство, на основаніи означеннаго предложенія г. попечителя 3 сентября сего года, будетъ уважено, то въ физико-математическомъ факультетѣ будутъ свободными двѣ вакансіи ординарнаго профессора».

Опр. Соглашаясь съ основаніями, изложенными въ мнѣніи профессора Бекетова, совѣтъ постановилъ произвести въ слѣдующемъ засѣданіи баллотированіе какъ на двѣ имѣющія открыться вакансіи ординарнаго профессора по физико-математическому факультету, такъ и по каѳедрѣ, прибавившейся къ числу старыхъ въ слѣдствіе раздѣленія каѳедры физики и физической географіи на двѣ, всѣхъ экстра-ординарныхъ профессоровъ сего факультета по старшинству службы ихъ, согласно постановленію совѣта 7 сентября 1863 года.

Ст. 21. Отношеніе департамента народнаго просвѣщенія отъ 25 октября за № 9070, съ препровожденіемъ печатнаго объявленія о предпріятомъ подъ редакціей члена французскаго института Эдуарда Дюлорье сочиненіи «Histoire générale de Languedoc», съ тою цѣлію, не признаетъ ли совѣтъ полезнымъ приобрѣсти это сочиненіе для бібліотеки университета. — *Опр.* Согласно заявленію историко-филологическаго факультета, просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе о приобрѣтеніи означеннаго сочиненія.

Ст. 22. Доложено было: вслѣдствіе отношенія Императорскаго русскаго археологическаго общества, доложеннаго совѣту 5 мая, не благоугодно ли совѣту назначить депутатовъ въ предварительный комитетъ для составленія правилъ и программъ для втораго археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ 1871 году.

При этомъ деканъ историко-филологическаго факультета зая-

вилъ, что гг. преподаватели сего факультета Лебедевъ и Карповъ готовы принять на себя это порученіе совѣта. Затѣмъ возбужденъ былъ вопросъ о назначеніи пособія на путевыя издержки означеннымъ лицамъ и, по соображенію наличности спеціальныхъ средствъ университета и предстоящихъ расходовъ, призвано невозможнымъ назначить таковое пособіе.

Опр. Просить гг. э.-орд. проф. Лебедева и доцента Карпова принять на себя трудъ быть депутатами отъ университета при предстоящемъ археологическомъ сѣздѣ и въ предварительномъ комитетѣ онаго, если они найдутъ возможнымъ предпринять путешествіе въ С.-Петербургъ на собственный счетъ.

Ст. 23 и 24. Прошеніе окончившихъ курсъ наукъ въ гимназій Николая Жилинскаго и Николая Нечаева о принятіи ихъ въ студенты, при чемъ они объясняютъ, что несвоевременная подача ими прошеній произошла отъ того, что они только въ настоящее время получили аттестаты объ окончаніи ими гимназическаго курса.—*Опр.* Предоставить г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію просьбъ Жилинскаго и Нечаева.

Ст. 25. Правленіе университета, отъ 14 октября за № 2076, увѣдомляетъ о полученіи отъ г. Вукотиновича изъ Загреба его сочиненія и коллекціи кроатскихъ растений, принесенныхъ имъ въ даръ университету.—*Опр.* Изъявить г. Вукотиновичу благодарность совѣта.

Ст. 26. Отношеніе Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства отъ 4 октября за № 532, въ коемъ, увѣдомляя о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на празднованіе его пятидесятилѣтняго юбилея 20 декабря сего года и на одновременное съ симъ открытіе сельско-хозяйственнаго сѣзда, и препровождая программы того и другаго, общество приглашаетъ университетъ къ участію въ оныхъ.—*Опр.* Ко дню

предстоящаго юбилея общества отправить оному поздравитель-
ный адресъ отъ университета.

Ст. 27. Доложено было о томъ, что московскій универси-
тетъ, отъ 8 октября за № 2407, препроводилъ дипломъ на
степень доктора русской исторіи, выданный доценту *Карпову*
совѣтомъ сего университета отъ 2 октября за № 2344. — *Опр.*
Объ утвержденіи г. Карпова въ степени доктора русской ис-
торіи отмѣтить въ формулярномъ его спискѣ.

Ст. 28. Прошеніе вдовы доцента Софіи *Шперкэ* объ исхо-
датайствованіи ей, на основаніи существующихъ законовъ, едино-
временнаго пособія. — *Опр.* Просить ходатайства г. попечителя
по этому предмету.

Ст. 29. Доложено было, что нижепоименованные препода-
ватели не читали лекцій съ 1 сентября по 1 октября по слѣ-
дующимъ причинамъ: Леваковскій 10 лекцій, Каченовскій 5,
Надлеръ 2, Стояновъ 2, Питра 1-й 6, Петровъ 7, Лашке-
вичъ 18, Щелковъ 17, Карповъ 8, Грубе 19, Лебедевъ 17,
Лавровскій 4 и Лазаревичъ 16 лекцій—по нахожденію въ от-
пуску; Кремянскій 10, Рославскій-Петровскій 1, Палюмбец-
кій 1, Добротворскій 1, Лебедевъ 2, Карповъ 1 и Лавров-
скій 8 лекцій—по причинѣ болѣзни; Стояновъ 2 лекціи по болѣзни
сына, Кочетовъ 1 лекцію по болѣзни и 1 по причинѣ занятій
по должности ректора. — *Опр.* Записать о семъ въ журналъ.

Ст. 30. Согласно опредѣленію совѣта 6 октября, присту-
лено было къ рѣшенію посредствомъ закрытой подачи голосовъ
вопроса объ оставленіи кандидата *Погорьло* стипендіатомъ
при университетѣ для занятій по предмету физики, при чемъ
оказалось, что означенный вопросъ рѣшенъ утвердительно пол-
нымъ числомъ голосовъ (31) ¹. — *Опр.* Сообщить о семъ въ
правленіе для зависящаго распоряженія.

¹ Отсутствовавшіе члены совѣта Питра 1 и Палюмбецкій пере-
дали свои шары присутствовавшимъ членамъ.

Ст. 31—32. Прошенія студентовъ *Владыкова* и *Сафонова* о перемѣщеніи ихъ перваго изъ историко-филологическаго, а втораго изъ физико-математическаго на 1-й курсъ юридическаго факультета.—*Опр.* Предоставить г. ректору сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію прошеній *Владыкова* и *Сафонова*.

Ст. 33—34. Прошенія удостоеннаго по экзамену въ дополнительный срокъ степени кандидата *Андрея Смирнскаго* и кавказскаго стипендіата *Дуарсаба Надирадзе* о продолженіи имъ выдачи получаемыхъ ими стипендій, прекращенныхъ 1 іюня за неокончаніемъ ими экзаменовъ въ маѣ мѣсяцѣ.—*Опр.* Просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію прошеній поименованныхъ студентовъ.

Ст. 35. Прошеніе студента с.-петербургскаго университета *Александра Знаменскаго* о перемѣщеніи его въ харьковскій университетъ; при чемъ онъ объясняетъ, что несвоевременная подача имъ прошенія произошла отъ того, что только въ октябрѣ мѣсяцѣ ему предписано медиками оставить Петербургъ, климатъ котораго оказывалъ вредное вліяніе на его здоровье.—*Опр.* Предоставить г. ректору сдѣлать распоряженіе къ удовлетворенію просьбы *Знаменскаго*.

Ст. 36 и 37. Въ семь засѣданіи происходило въ медицинскомъ факультетѣ избраніе на должность декана и въ физико-математическомъ—на должность секретаря факультета, причемъ оказались избранными: деканомъ медицинскаго факультета ординарный профессоръ *Зарубинъ* (избират.—7 и неизбират.—3 балла), а секретаремъ физико-математическаго факультета экстра-ординарный профессоръ *Деларю*.—*Опр.* Представить о семъ г. попечителю.

Ст. 38—48. Доложены были счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить: *Исакову* 133 р.—изъ суммы музея изящныхъ искусствъ; разнымъ лицамъ 54 р. 64 к.—изъ суммы астрономическаго

кабинета; *Костиной*, *Ковалеву Демину* и *Тунику* 124 р. 66 к.— изъ клинической суммы; *Эдельбергу*, *Ванену* и въ американскій магазинъ 238 р. 60 к.— изъ суммы, назначенной на практическія занятія студентовъ медицинскаго факультета химіей; *Вальбергу* 15 р. 74 $\frac{1}{2}$ к.— изъ суммы химической лабораторіи; книгопродавцу *Риккеру* 24 р.— изъ суммы акушерскаго кабинета и 16 р. 65 коп. изъ библіотечной суммы; *Дейбнеру* 14 р. 72 к.— изъ суммы физическаго кабинета; *Нечипоренку* 32 р. 75 к.— изъ суммы минералогическаго кабинета.— *Опр.* Разрѣшивъ произвести означенныя уплаты изъ указанныхъ источниковъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

1871 годъ.

№ 2.

ХАРЬКОВЪ

Въ Университетской Типографіи.

1871.

